

Номер 091, интеллектуальный NPC, Тан Чжуан из Ижаньтан. Личность подтверждена.

Вход в систему. Пожалуйста, ожидайте.

Белая вспышка мелькнула перед глазами, и молодой хозяин Тан Чжуан, облаченный в синие парчовые одежды, вновь оказался в стенах привычного Ижаньтан.

За эти три дня, оплатив аренду, Тан Чжуан наконец-то вздохнул с облегчением. Он вовсе не собирался выкладывать тому исследователю все внутренние секреты Цзянху. В конце концов, через месяц игра станет только запутаннее — тогда и подкинет ему какую-нибудь мелкую, ничего не значащую информацию.

Только он собрался вызвать панель заданий, как в распахнутые двери из розового дерева влетел белоснежный голубь, похожий на нефритовую статуэтку. Птица захлопала крыльями, приземлилась на плечо Тан Чжуана, дважды курлыкнула, уставилась на него глазами-бусинками и вытянула лапку, всем своим видом показывая: Давай, почеси мне здесь, смертный.

Что за дикая птица? — проворчал Тан Чжуан и заметил на лапке голубя зеленую бамбуковую трубочку.

Он схватил птицу за лапу, отвязал послание и развернул его. Голубь отчаянно забился в его руке, но показатели силы Тан Чжуана были слишком высоки для обычной птицы. Вырваться не удалось, зато голубь лишился нескольких белых перьев, выглядя при этом весьма жалко.

Внутри полой трубки оказался свиток из белой парчи, исписанный мелким, как бисер, почерком. Тан Чжуан лишь взглянул на него, и взгляд его стал острым.

Поздравляем! Вы успешно активировали скрытую личность NPC для фракционного задания. Ваши задачи: получить предмет Изумрудная карта: Черные облачные всадники и открыть фракцию Цзянху Внутренний зал Ижань. В течение этого времени вам запрещено раскрывать свою личность, использовать фракционные навыки, выдавать фракционные задания, использовать фракционные предметы, а также...

Только дочитав до конца этого бесконечного текста, Тан Чжуан заметил притаившуюся в самом низу, в пустом месте, еще более мелкую строчку:

Ниже приведено подробное описание задания. До открытия фракции — берегите себя.

В порыве гнева показатель силы Тан Чжуана вырос еще на 2 единицы, достигнув 64.

Глядя на старого счетовода, который сейчас стоял точно на том месте, где раньше висела картина Хризантемы под восточной оградой, Тан Чжуан приподнял бровь и с готовностью произнес:

— Я сейчас же напишу копию Хризантем и повешу обратно.

— Молодой хозяин, пройдемте со мной, — выражение лица счетовода оставалось мрачным. Он дважды кашлянул и, развернувшись, направился вглубь зала. — Мы идем в фамильный храм старого хозяина.

Услышав слова о фамильном храме, Тан Чжуан первым делом подумал о наказании по семейным законам. Он бросил взгляд на пустое место на стене и, недолго думая, последовал за стариком.

Так называемое наказание по семейным законам было чем-то вроде одиночного заключения. Проблема заключалась в том, что после выхода из темной комнаты показатели точности и парирования случайным образом сокращались вдвое. Именно поэтому они у Тан Чжуана до сих пор не перевалили за две сотни — в первый раз он проигнорировал предупреждение счетовода и уже успел побывать в этой дыре.

Наказание так наказание, лишь бы силу не урезали, остальное можно натренировать. С такими мыслями Тан Чжуан без лишнего напряжения дошел до небольшой комнаты в задней части Ижаньтан.

— Ученик дома Тан, Тан Лю, приветствует старого главу, — под пристальным взглядом Тан Чжуана счетовод опустил на одно колено перед табличкой в центре комнаты и трижды поклонился. Поднявшись, он обратился к Тан Чжуану, стоявшему в стороне: — В последнее время по Цзянху ходят слухи, что Изумрудная карта: Черные облачные всадники вновь объявилась. Старый глава говорил: Когда появится Изумрудная карта, Ижань выйдет из тени. Молодой хозяин — родной сын старого главы, а я, его ученик, растил вас с малых лет и наконец-то дождался этого дня.

Слушая хриплый голос Тан Лю, Тан Чжуан начал понимать суть дела. Похоже, ему собираются устроить ликбез по предыстории фракционного задания.

— Прошу, счетовод, проясните ситуацию, — Тан Чжуан успокоился, поняв, что речь идет не о наказании, и приготовился внимательно слушать.

— Наш Внутренний зал Ижань сто лет назад прославился на весь Цзянху своей сетью информаторов, охватывающей все уголки мира. Но пятьдесят лет назад, во время великой смуты, старый глава по неосторожности доверился предателям, из-за чего Внутренний зал был вырезан, а наш символ, Изумрудная карта: Черные облачные всадники, бесследно исчез. Мы потеряли наследие и были вынуждены укрыться в Цзиньлине. С тех пор старый глава стал просто старым хозяином, наследник — молодым хозяином, а я, бесполезный старик, — обычным счетоводом.

Тан Лю был весьма доволен отношением Тан Чжуана. Он погладил свою козлиную бородку и продолжил:

— Теперь, когда появились вести об Изумрудной карте, я надеюсь, что молодой хозяин вернет её, овладеет техникой, скрытой в ней, возродит Внутренний зал Ижань, станет новым главой и прославит наше имя.

Проще говоря, этот Внутренний зал Ижань — информационная фракция. К тому же лишившаяся наследия, с кадрами, сократившимися до него самого и этого старика.

Выслушав историю, Тан Чжуан ответил:

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выполнить поручение счетовода. Но, кроме каллиграфии и живописи, у меня нет никаких навыков для самообороны, да и как в таком огромном Цзянху найти эту Изумрудную карту?

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! Истинная кровь старого главы! Ради таких слов молодого хозяина мне не жалко даже собственной репутации! Молодой хозяин, возьмите это!

В глазах Тан Лю блеснул огонек. Он трижды повторил Хорошо, а затем вложил в руки Тан Чжуана длинный коричневый сверток.

То самое оружие, которое требовало идентификации?

Подумать только, NPC просто взял и присвоил вещь, бедный игрок.

Хотя Тан Чжуан и посочувствовал тому бедолаге, но, руководствуясь принципом что в руках — то моё, без тени сомнения развернул сверток. Раньше он видел на этом оружии лишь знаки вопроса, но теперь, когда оно перешло к нему из рук Тан Лю, на нем проявились название и характеристики.

— Разбивающая луну, оставляющая цветы?

Хотя на мече красовались цифры атаки от 3090 до 5000, Тан Чжуану он казался скорее украшением, чем боевым инструментом. Меч был сделан из белого, почти прозрачного нефрита, а само лезвие выглядело тоньше и изящнее обычных клинков — казалось, оно вот-вот сломается.

Тан Чжуан держал меч с опаской, боясь, что от одного неосторожного движения тот рассыплется в пыль.

— Когда тот мастер оставил этот меч и технику в нашей лавке, я их спрятал, — видя нерешительность Тан Чжуана, пояснил Тан Лю. — У этого меча есть набор техник, носящий то же название — Разбивающая луну, оставляющая цветы. Это было оружие и коронный прием мастера Небесного меча Тринадцатого пятьдесят лет назад.

— После того как он погиб в Лояне, все решили, что его мастерство кануло в лету. Никто не

ожидал, что по иронии судьбы всё окажется у меня. Боюсь, теперь в мире остался лишь я один, кто способен узнать эту вещь.

— Этот меч точно не сломается? — усомнился Тан Чжуан. — А где та техника, о которой вы говорили?

— Разбивающая луну, оставляющая цветы выкован из алмазного нефрита, который называют самым твердым материалом в мире. Несмотря на хрупкий вид, он крепче любого другого клинка, так что пользуйтесь без опаски. Что касается техники, то она записана на этой коричневой ткани. Как только вы привяжете меч к себе, то получите и наследие. То же самое касается и Изумрудной карты.

Тан Чжуан только хотел спросить, как именно привязать меч, как старик ловко схватил его за руку и полоснул лезвием по ладони. В следующую секунду Тан Чжуан увидел, как его полоска здоровья начала таять на глазах, будто её кто-то высасывал. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Смерть в игре для таких интеллектуальных NPC, как они, означала серьезные последствия. Если персонаж, за которого они отвечают, погибнет, это значило, что их просто вышвырнут из компании. Как он мог так рисковать работой? От этого зависело, будут ли у него деньги на аренду!

Вовремя платить за квартиру, купить новый компьютер, получать высокую зарплату, покупать мясные булочки на углу...

Тан Чжуан повторял про себя свои жизненные цели, глядя на Тан Лю так, будто готов был его растерзать. Процесс привязки закончился лишь тогда, когда у него осталась тонкая полоска здоровья, а перед глазами всё поплыло.

Привалившись к стене, Тан Чжуан тяжело дышал, радуясь, что у него высокий показатель выносливости, а значит, и запас здоровья больше. Чудом выжил.

— Молодой хозяин, у меня есть пилюля для восстановления жизненных сил, примите её, — старик, увидев состояние Тан Чжуана, поспешно сунул ему в рот красную таблетку. Он хотел дать её раньше, но был напуган убийственным взглядом молодого хозяина.

Теперь его прошиб холодный пот. Если бы из-за его промедления молодой хозяин погиб, он стал бы главным грешником Внутреннего зала Ижань.

Тан Чжуан не знал, что это за лекарство, но стоило его проглотить, как полоска здоровья мгновенно заполнилась. Ощущение возвращающейся силы было восхитительным. Выпрямившись, он оттолкнулся от стены и посмотрел на ткань, где, как утверждалось, была записана техника.

Теперь на коричневой материи он видел слабое лунное сияние, а на ней, словно выписанные серебром иероглифы, значилось:

Разбивающая луну, оставляющая цветы (4 приема):

Разбитое зеркало (9 уровней): атака голыми руками, удары ладонями, словно разбивающие зеркало, ослепляют противника, не давая ему шанса на защиту. (Точность +80, Критический урон +160, сплэш-эффект, массовый урон, расход маны 200);

Луна в ледяном песке (9 уровней): прием с мечом (требуется меч Разбивающая луну, оставляющая цветы), удары невидимы, противник погибает в тумане, не успев осознать угрозу. (Точность +170, Критический урон +300, эффект замедления, массовый урон, расход маны 500);

След без тени (9 уровней): техника легкости, виден лишь силуэт, но не след. (Скорость передвижения +160, расход маны 100 каждые 2 секунды);

Цветы на парче (9 уровней): техника движения, словно идешь по цветам, не повреждая ни одного лепестка. (Ловкость +240, эффект длится 1 минуту, расход маны 450, позволяет зависнуть в воздухе на 3 секунды).

Даже не пробуя технику, Тан Чжуан почувствовал, как вспотели ладони. И это только первый уровень, а показатели уже кажутся невероятными! У него, еще недавно считавшегося слабаком, вновь появилась уверенность в успехе фракционного задания.

Только вот, кажется, он что-то забыл?

Тан Чжуан уже хотел спросить Тан Лю, как вдруг из переднего зала Ижаньтан донесся звонкий, чистый голос:

— Есть кто-нибудь?! Клиент пришел!

<http://bllate.org/book/19420/1901748>